

Хань Шань

Стихи Холодной Горы

Пер. А.Щетникова.

От переводчика

Эти строфы представляют собой не перевод с китайского, которого я не знаю, — но перевод английского перевода, сделанного в 1955 году американским поэтом Гари Снайдером. Снайдер выведен в романе Джека Керуака «Бродяги Дхармы» под именем Джеффи Райдера. В начале романа есть такая глава, в которой Керуак (в романе его зовут Рэй Смит) приходит в гости к Джеффи, а тот сидит у себя дома и переводит Хань Шаня. Джеффи читает Рэю отрывки из своего перевода и рассказывает о Хань Шане, а мы слушаем. Это замечательное место, да и весь роман замечательный, у меня из романов Керуака он самый любимый, я его в переводе Ани Герасимовой раз десять читал, а теперь у меня есть свой Керуак на английском, так что читаю его, но Аня всё-таки большой молодец, спасибо ей от меня огромное — в общем, мне показалось вполне естественным перевести «английского Хань Шаня» на русский, тем более что стихи самого Сайдера я раньше уже переводил.

1

К жилищу Хань Шаня ведёт смешная тропа:
По ней не ездят лошади и повозки.
Непросто запомнить все повороты ущелий.
Высокие скалы необычайно прочны.
От росы согнулись тысячи трав,
Сосновый холм гудит на ветру.
Я потерял дорогу, ведущую к дому,
Тело просит тени, как его поддержать?

2

Я выбрал место среди утёсов —
Птичьей пути, и нет ни одной тропы.
Если выйти на задний двор,
Белые облака цепляются за утёсы.
Сколько я ни живу здесь, каждый год
Снова и снова приходят зима и весна.
Фамильное серебро, дорогие повозки —
Много ли проку в суете и деньгах?

3

В этих горах холодно даже летом,
Каждый год, не только в этом году.
Зазубренные утёсы в вечном снегу,
Из тёмных лесных ущелий выползает туман.
Трава прорастает только к концу июня,
В начале августа начинается листопад.
Я торчу на горе, высоко наверху,
Я гляжу и гляжу, но никак не увижу неба.

4

Я въехал на лошади в разрушенный город,
Разрушенный город опустошил мой дух.
Высокие, низкие, старые стены оград,
Большие, маленькие, древние погребения.
Моя тень покачивалась в одиночестве;
Не было слышно даже треска гробов.
Я печально думал об этих костях,
Не упомянутых в книгах Бессмертных.

5

Я искал, где бы мне поселиться:
Холодная Гора — подходящее место.
Лёгкий ветер в ветвях потаённой сосны —
Если встать поближе, его лучше слышно.
Под сосной невысокий седой человек
Бормоча, читает книги Чжуан и Лао.

Десять лет я не возвращался домой,
Я забыл дорогу, по которой пришёл.

6

Спросили, как подняться на Холодную Гору.
На Холодную Гору? Тропы сюда не ведут.
Здесь даже летом не тает лёд,
Рассветное солнце освещает клубы тумана.
Как я сумел это сделать?
Моё сердце не похоже на ваше.
Если бы ваше сердце было схоже с моим,
Вы давно пришли бы прямо сюда.

7

Я давным-давно живу на Холодной Горе,
И похоже, что прошли уже годы и годы.
Я вольно брожу среди вод и лесов,
В то время как вещи идут своей чередой.
Люди не заходят в такие высокие горы,
Белые облака собираются и растут.
Охапка травы — подходящий матрас,
Синее небо — прекрасное одеяло.
Счастливый, с камнем под головой,
Пусть земля и небо вращаются сами собой.

8

Поднимаюсь по тропе Холодной Горы,
А тропа уходит всё выше и выше.
Ущелье зажато осыпями и валунами,
Широкий ручей, туманом размытые травы.
Мокрый мох, даже когда нет дождя,
Сосны поют, даже когда нет ветра.
Кто сумеет порвать путы мира
И воссядет со мной среди облаков?

9

Грубые, мрачные тропы Холодной Горы,
Острые камни, ледяная кромка ручья.
Если кто-то щебечет — это лишь птицы,
Холодно, одиноко, никто не придёт.
Раз, раз — ветер хлещет в лицо,
Кружится, падает — снег на моих плечах.
Утро за утром — не вижу солнца,
Год за годом — ни единой приметы весны.

10

Я прожил на Холодной Горе
Долгие тридцать лет.
А вчера я навестил друзей и родных:
Половина из них ушла к Жёлтым Источникам.
Медленно догорели, как пламя свечи,
Утекли навсегда, как речной поток.
Этим утром я увидел свою одинокую тень,
И внезапно в глазах проступили слёзы.

11

Вода в ручье в зелёном ущелье чиста.
Белый свет луны над Холодной Горой.
Безмолвное знание — дух просвещает себя.
Смотри в пустоту: мир переполнила тишина.

12

В первые тридцать лет своей жизни
Я прошагал не одну тысячу ли.
Я бродил вдоль рек в высокой зелёной траве,
Посещал города с клубящейся красной пылью.
Пробовал разные зелья, не став Бессмертным,
Много читал, сочинял поэмы о былых временах.
А теперь я живу на Холодной Горе:
Я сплю у ручья и очищаю свой слух.

13

Я утомился от пения этих птиц,
Пойду отдохну в своей соломенной хижине.
Вишня расцвела алым цветом,
Ива стреляет вверх своими серёжками.
Рассветное солнце горит на синих вершинах,
Белые облака плывут в зелёных прудах.
Кто поймёт, что я выхожу из пыльного мира,
Поднимаясь по южному склону Холодной Горы?

14

На Холодной Горе есть много скрытых чудес.
Люди, поднимаясь сюда, слишком напуганы.
Когда сияет луна, вода блестит серебром.
Когда дует ветер, трава шелестит и трещит.
На голый сливе расцвели снеговые цветы.
На мёртвом пне вырастают листья тумана.
От прикосновенья дождя всё оживает,
И ручьи разлились так, что их не перейти.

15

По Холодной Горе ползает голый клоп
С белым телом и чёрным лицом.
В его руках — два свитка,
Один — это Путь, другой — это Сила.
В его жилище нет ни жаровни, ни котелка,
Он идёт далеко в рваных штанах и рубахе.
Он не выпускает из рук меч мудрости:
Он готов покончить с бессмысленной жаждой.

16

Холодная Гора — это дом,
В котором нет ни балок, ни стен.
Шесть дверей направо и налево открыты,
Потолок — синее небо.
Комнаты пусты и расплывчаты,
Западная стена стучится в восточную,
В центре нет ничего.
Заимодавцы меня не тревожат,
Если мне холодно, я разжигая огонь,
Если мне хочется есть, я варю себе зелень.
Что пользы сельскому кулаку
В его большом амбаре и пастбище? —
Он всего лишь построил себе тюрьму.
Подумай о том,
Не случилось ли это с тобой?

17

Если я укрылся на Холодной Горе
И питаюсь ягодами и травами —
Такова моя жизнь, зачем беспокоиться?
Каждый из нас несёт свою карму.
Дни и месяцы бегут как вода,
Время — искры, высекаемые кремнём.
Уходи, пусть мир изменяется сам,
Я доволен тем, что сижу среди этих скал.

18

В монастыре Тянь Тай
Не знают Хань Шаня,
Не знают его настоящих мыслей
И называют их болтовнёй.

19

Однажды на Холодной Горе тревоги ушли —
Всё распуталось, ум повис в пустоте.
Я неспешно пишу стихи на скале,
Принимая всё, как лодка в речном потоке.

20

Некий критик пытался меня унижить:
«В ваших поэмах отсутствует Истина Дао».
А я вспоминал о том, что люди древности
Были бедны, но не изнуряли себя заботами.
Я смеялся над ним,
Он утратил свой единственный центр,
Таким, как он, остаётся одно —
Зарабатывать деньги.

21

Я живу на Холодной Горе — осень за осенью.
Одиноким, я пою свои песни и ни о чём не жалею.
Когда я голоден, я съедаю пилюлю Бессмертных,
Твёрдый и острый ум; я опираюсь о камень.

22

Одиноким круг луны над Холодной Горой
Светит в огромном чистом безоблачном небе.
Это сокровище не имеет цены,
Зарождаясь во мраке, оно вошло в мою плоть.

23

Мой дом всегда был Холодной Горой.
Я гуляю среди холмов, вдали от тревог.
Уходишь, и миллион вещей не оставляет следов.
Остаёшься один, и свет течёт сквозь галактики,
Его струя врывается в сердцевину ума —
Это не вещь, и всё же вот она, передо мной:
Я увидел жемчужину чистой природы Будды,
я узнал её: это бесконечная совершенная сфера.

24

Когда люди видят Хань Шаня,
Они говорят: он безумен.
И в самом деле, посмотри на него —
Он одет в лохмотья и прячется.
Им не понять моих слов,
Да и мне не понять их языка.
Всё, что я говорю тем, кого повстречаю:
«Попробуйте сами стать Холодной Горой».